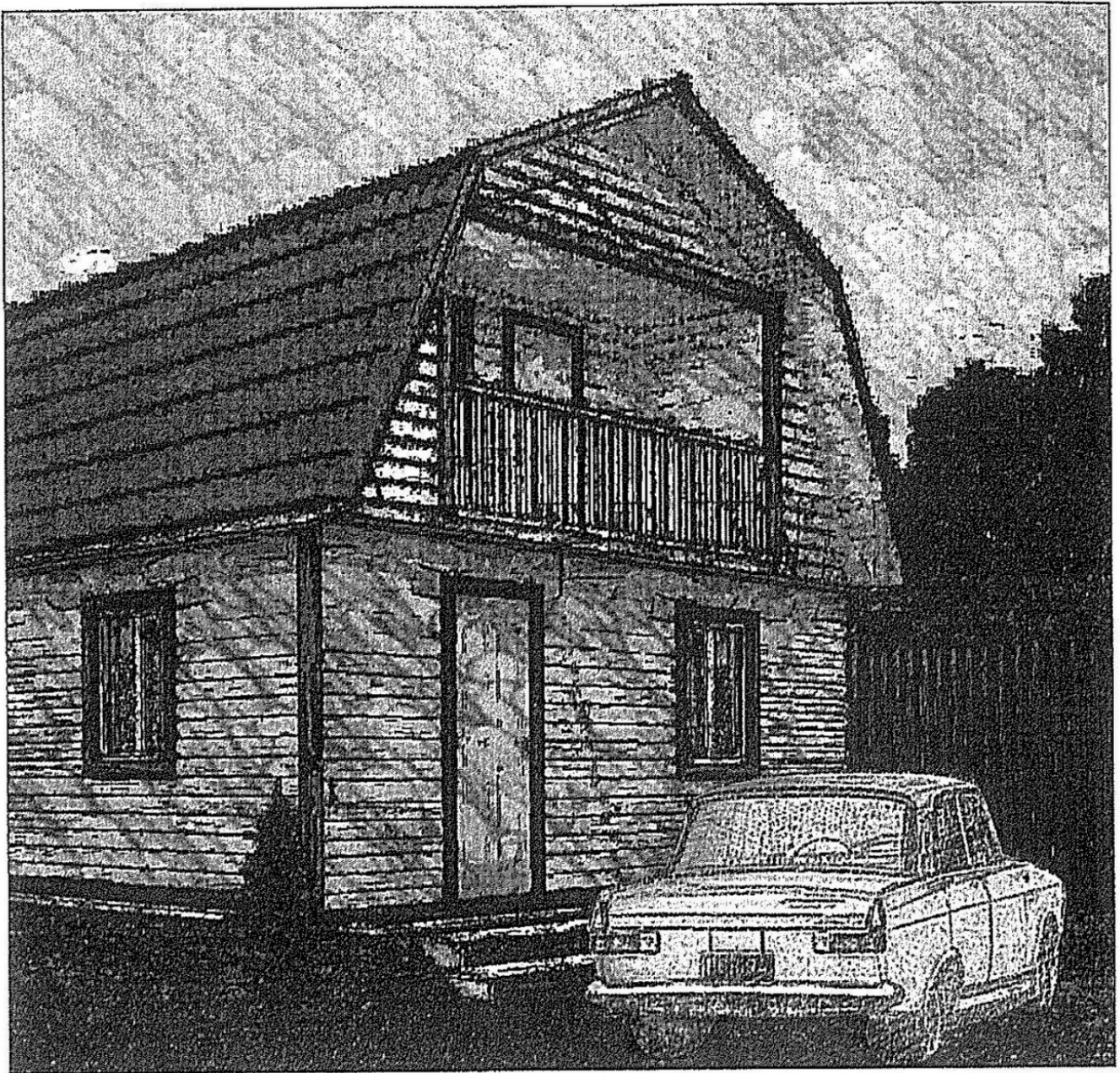

Михаил Позняк

Профессорская
дача

Михаил Позняк
Профессорская дача

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Позняк М. В.

Профессорская дача / М. В. Позняк — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Вторая книга серии «Волк и Призрак». (Продолжение книги «Кружок веселого волшебства»). Сентябрь 1975-го года. Молодожены Андрей и Марина покупают дачу у наследника пропавшего пять лет назад профессора Никишина. Вскоре они обнаружат, что в доме их мечты по ночам происходит настоящая чертовщина, а вокруг шляются какие-то мутные личности со своим интересом к даче. Расследовать происходящее берется знакомый Андрея, молодой оперативник спецотдела Сергей Волков. То, что ему удастся обнаружить на старой даче, приведет к неожиданному открытию, которое приведет его к пропавшему в соседнем измерении неудачливому медиуму Эдику.

Содержание

Глава 1. 1970 год. Профессор и его открытие.	5
Глава 2. Пять лет спустя. Новые хозяева.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1. 1970 год. Профессор и его открытие.

Славик стоял у ворот соседской дачи и смотрел, как сосед обихаживает свои Жигули. Машина была по меркам Советского Союза совсем новая и непривычная, и вызывала интерес даже у тех, кто в машинах ничего не смыслил, не говоря уже о любознательных мальчишках, готовых рассматривать ее сколько угодно снаружи, а лучше и изнутри. Чисто вымытая машина сверкала, сосед бережно полировал одному ему видные пятнышки мягкой тряпочкой.

– А папа сказал, что Москвич – лучше! – заявил наконец Славик.

– Жигули лучше, потому что Жигули – бегиит, а папа твой – не бегиит! – назидательно ответил сосед Андрей Федорович, и закрыв машину на ключ, направился к своей даче.

Стоять просто так возле машины, рискуя нарваться на неудовольствие ворчливого Андрея Федоровича не стоило, поэтому Славик поплелся вдоль по улице, и пройдя два дачных участка закричал: – Лёха, ты дома? Выходи!

Лёха оказался дома, и через несколько минут уже выскочил из калитки на улицу. Друзья чинно пожали друг другу руки. Вокруг шумели подмосковные сосны, за невысокими заборчиками из штaketника виднелись дома старого дачного поселка. На клумбах цвели цветы, в садах и огородах созрел будущий урожай. Западный ветер гнал по небу редкие облачка. Издалека слышался и смолк шум промчавшейся электрички. Тишина и покой. Развлечений для юного поколения не просматривалось напрочь.

– Может, в парк на станцию пойдем? – неуверенно предложил Лёха.

– А что там делать, танцы только вечером будут, – ответил Славик.

Конечно, на танцплощадку их в силу юного возраста никто пускать и не собирался, но постоять около решетки и послушать рок-группу было круто.

– Если только в тире пострелять, – продолжил Славик – Только лично у меня денег нет. А у тебя как, папаша на жизнь не отстегнул?

– Отстегнул, аж целых двадцать копеек, на позапрошлой неделе. «Ни в чем себе не отказывай...» – передразнил Лёха.

– Можно велики взять и на озеро смотаться, наконец!

– Да что там сейчас делать-то, на озере, – возразил Лёха, – После дождя вчерашнего холодно и грязно. Купаться только завтра можно будет.

– Тогда пошли по поселку шататься, может, завалимся к кому! – решил наконец Славик, и друзья пошли, огибая лужи, вдоль по раскисшей улице.

– Опять хулиганить идете? – заорала им вслед со своего крыльца известная скандалистка бабка Антонина, – Это же вы все лампочки на столбах переколотили, я знаю!

– Ничего и не мы! – огрызнулся Лёха, – Не знаете – так и не говорите!

– Нашел с кем спорить! – пробурчал Славик, – Она сама все, что хочешь напридумает, сама поверит, сама другим бабкам расскажет!

– Вот это ты правильно сказал! – закивал головой Лёха, – Я тут вчера вечером пошел к конторе, в город родакам позвонить. Только номер набирать начал – слышу, о нас говорят! Ну, я к окну-то ближе подошел – и такого там наслушался, фильм приключенческий снимать можно!

– Если приключенческий – еще ничего. Главное, чтобы не детектив, где в конце обоих милиция забрала, – подытожил Славик.

И друзья пустились в путь по улицам поселка, обсуждая сначала противную Аньку, которая игнорировала их, но хотела дружить с Валеркой, всех достоинств которого было лишь наличие мопеда. Затем разговор органично перешел на сравнение характеристик «Риги» и «Верховины», представление о которых у друзей было пока чисто теоретическое.

Повернув на перекрестке, они увидели долговязую фигуру с большим куском проволоки в руках – местного хулигана и обалдую Кольку, который отчего-то, задрав голову, с интересом разглядывал деревянный электрический столб и расходящиеся от него провода.

– Здорово, пацаны! – поприветствовал их Колька, – Курить есть?

– Спортсмены не курят! – ответил за обоих Славик.

– Да какие вы спортсмены, мелкие еще просто! – захохотал Колька, – Вот я в вашем возрасте...

Слушать очередные завиральные истории о Колькиных подвигах не хотелось совсем.

– А чего это ты тут с проволокой задумал? – сбил его с проторенной дороги Лёха.

– А вот чего, если загнуть – да на провода запульнуть, классно коротнет? – Колька был явно горд своей идеей.

– Да ты чё, блин, дурак совсем, весь поселок без света оставишь! – возмутился Лёха.

– А, брось ты, провода толстые, проволока тонкая, перегорит быстро и все дела! – уверенно ответил Колька, – Зато искрить перед этим будет – экински! Хотите зазырить?

– Не, на фиг-на фиг, на нас и так старухи из правления баллоны катят, – отказался Славик, – Ты уж как-нибудь сам!

– Да и фиг с вами! – ничуть не огорчился Колька и начал снова примеряться к броску.

Друзья свернули на следующую улицу, и тут Славика посетила отличная мысль: – А давай на участок к профессору залезем? Мы же там еще не разу не были!

– А если заметут, чё скажем? – усомнился Лёха, – Профессор нас в лицо знает, живо предкам накапает!

– Мы же не тырить лезем, а посмотреть! – возразил Славик, – Тем более, профессора уже несколько дней не видно, наверно в Москву уехал!

Друзья подошли к забору и присмотрелись. Затем перемахнули через забор, и прячась за кустами стали подкрадываться к даче.

Профессор Петр Иванович Никишин ни в какую Москву не уезжал, и уезжать даже не собирался. Он стоял посреди мансарды и увлеченно собирал прямо на полу сложное странного вида устройство, периодически сверяясь с растрепанной толстой тетрадью. Дымился паяльник, периодически близорукий профессор попадал им вместо канифоли в собственные пальцы и начинал произносить сквозь зубы непечатные выражения, неожиданные для советского интеллигента. Труд последних четырех дней и бессонных ночей должен был наконец завершиться грандиозным триумфом и последующим посрамлением его бездарных завистников-оппонентов.

– Вы еще узнаете профессора Никишина! – бубнил он, соединяя очередной участок электрической цепи, – Узнаете, кто тут шарлатан с алхимиком! Лженауку себе нашли, недоучки! Ретрограды академические!

Карьера Никишина, дотоле развивавшаяся на ниве отечественной физики прямо и беспечно, рухнула в одночасье, когда ему попались в руки разрозненные листы из рабочей тетради погибшего еще в тридцатых годах профессора Лаврентьева. Имя его современным ученым ни о чем не говорило, труды нигде оказались не опубликованы, и Петру Ивановичу стоило огромных трудов и долгих расспросов выяснить только, что Лаврентьев трудился над каким-то сильно засекреченным проектом, неизвестно где разрабатываемом и неизвестно чем закончившимся. Как уцелели эти листы, оставалось лишь гадать, но содержимое их было столь необычно, что профессор Никишин временами чувствовал себя глупым школьником, схватившим по ошибке чью-то докторскую диссертацию. Профессор долго продирался сквозь строй непонятных терминов, перерыл несколько библиотек и букинистических магазинов в поисках ответов, и наконец пришел к ошеломляющему выводу о том, что становится родоначальником

ни много ни мало – нового раздела физики, включающего в себя разом электротехнику, алхимию и теорию многослойности миров. Окрыленный новым знанием, Никишин опубликовал первые статьи, и тут же столкнулся с жестким непониманием научного сообщества. Корректировать свои научные работы из-за какого-то выскочки не собирался никто, и вовремя не внявший намекам Петр Иванович в одночасье лишился лаборатории, вылетел из нескольких научных советов и комиссий и почти открытым текстом был отправлен подумать о своем недостойном советского ученого поступке. Но не тут-то было, отступать от задуманного упрямый профессор не собирался. Средства на жизнь у него еще были, времени стало неограниченно много, а благоустроенная дача легко превратилась в новую лабораторию.

Супруга профессора Зинаида Михайловна, в одночасье лишившись благ жены академика, попыталась уговорить непутевого мужа, но не тут-то было! Начавшийся вначале мирно, разговор быстро перешел к взаимным претензиям, профессор обозвал жену «жалкой ничтожной мешанкой», получил в ответ «ученого дурака», после чего супруги демонстративно отвернулись друг от друга и перестали разговаривать. Зинаида Михайловна осталась в Москве переживать предательство семейных интересов в ее лице, а профессор собрал все нужное для экспериментов и отчалил, не попрощавшись, на дачу.

Ну вот, все готово. Сейчас устройство заработает и продемонстрирует этим недоумкам всю его правоту! Профессор с гордостью оглядел свое творение и занес в тетрадь последние исправления. Потом он аккуратно сложил тетрадь и драгоценные пожелтевшие листки в папку, завязал тряпичные тесемки и убрал ее в портфель. Подумав, он унес портфель вглубь дома, и вернулся уже с пустыми руками. Пусть в укромном месте полежит, мало ли как эксперимент пойдет, а ему хватит блокнота и ручки. Профессор гордо распрямился, почти строевым шагом подошел к пульта управления и щелкнул тумблером. Устройство загудело, лампы внутри озаарились оранжевым сиянием. Воздух в комнате как-то странно подернулся рябью и замерцал. Стрелка накопителя стала подбираться к максимальному значению. Пора! Профессор нажал большую грибообразную кнопку. Во всем поселке просело напряжение, а перед профессором, словно включившийся посреди комнаты огромный экран телевизора, замерцал проход в неизвестность. Профессор сделал движение рукой, будто отдавал честь, и шагнул в проход. Он был настолько увлечен происходящим, что не заметил в окне за спиной две мальчишеские физиономии, наблюдающими за его действиями с раскрытыми глазами и ртами.

Славик и Лёха, стоявшие на крыше открытой веранды, буквально прилипли к окну мансарды. Вся их затея была – только полазить по участку, заглянуть в окна, да смыться, но окна первого этажа оказались занавешены, поэтому Славик предложил приставить к веранде найденную лестницу и глянуть в окно мансарды, а там – такооооо... Перед увиденным меркла «Туманность Андромеды», умолкали Жюль Верн и Александр Беляев!

– Что он делает? – обалдевшим голосом произнес Лёха, – Это же...

Закончить мысль Лёха так и не успел. За два квартала от профессорской дачи Колька все же ухитрился закинуть свою согнутую проволоку на провода. Крючок закачался, переминая фазы по очереди. В поселке заморгали лампочки, загрохотали включившиеся и выключившиеся холодильники. От скачков напряжения в устройстве профессора сторело сразу несколько ламп, затем обуглились и лопнули провода. На поселковом щитке выбило пакетник, и поселок остался без света, как и предполагал Лёха.

– Валим отсюда! – друзья скатились вниз по лестнице, отшвырнули ее в сторону и метнулись к забору. Потом они долго отсиживались в кустах и в итоге поклялись друг другу ничего и никому не рассказывать.

Глава 2. Пять лет спустя. Новые хозяева.

Кто же покупает дачу осенью? Про дачу вспоминают обычно весной, когда даже убежденному горожанину расцветающая природа намекает: «Пора, пора хватать рассаду, пора набиваться в электрички и мчаться на свои драгоценные шесть соток, палить прошлогоднюю листву и вытаскивать на солнышко перезимовавшее в домишке имущество, если его еще не приспособили для своих нужд предприимчивые аборигены». Купленная весной дача будет доступна все лето и осень для многочисленных работ по приведению оной в порядок, ибо их всегда оказывается много больше, чем казалось перед покупкой. Да и что там делать осенью вообще? Приехать пару раз – а там глядишь, уже и зима началась. В общем, осенью дачу можно купить лишь по случаю, или будучи неисправимым романтиком.

Светло-серый Москвич-412 ехал, расплескивая лужи, по улицам дачного поселка. Как и было сказано, стояла ранняя осень, с кустов, росших вдоль улиц уже начали опадать пожелтевшие листья, и ничего не мешало разглядывать дачи, мимо которых проезжала машина. Сидевший за рулем Андрей с интересом крутил головой, пытаясь угадать, который из образцов подмосковной дачной архитектуры и окажется целью их поездки. Справа от него сидела его жена Марина, которой и пришлось выслушивать по новому кругу описание многочисленных достоинств как самого поселка, так и их будущего приобретения от разливающегося соловьем владельца дачи Игоря.

– Вот, вот сюда! – указал наконец он на потемневшие от старости ворота.

Андрей аккуратно подъехал вплотную к воротам и выключил двигатель. Все вышли из машины. Площадка перед воротами заросла травой, и было видно, что ни ворота, ни даже калитку давно не открывали. Игорь выудил из кармана связку ключей, нашел подходящий, и начал ковыряться в заклинившем замке, вполголоса чертыхаясь. Молодожены подошли к забору и заглянули внутрь – участок тоже зарос преизрядно, но дорожки вполне просматривались, да и сама двухэтажная дача выглядела крепко и солидно.

– А вы сюда летом не ездили, что ли? – поинтересовался наконец Андрей.

– Да я как бы... – замялся Игорь, – Я недавно владельцем стал. Дача теткина была, а мне по наследству перешла. Тетка тут тоже не жила, с тех пор как муж помер.

Замок наконец щелкнул, Игорь распахнул скрипучую калитку, и они вошли на дачный участок.

– Так должно быть, уже полдома растащили, раз тут не было никого? – спросил Андрей, когда они шли по дорожке между разросшихся кустов к крыльцу.

– Э, нет! – хитро улыбнулся Игорь, показывая пальцем вверх, – Видите провод, что к столбу на улице идет? Когда на поселок десять телефонных номеров дали, дядьке одному из первых за заслуги поставили – он профессором был! На эту линию и сигнализация завязана. Кстати, сейчас отключить надо будет...

«Если он дверь откроет, конечно» – подумал Андрей, глядя как Игорь сражается с дверным замком.

– Давай по участку пока пройдемся – взяла его под руку Марина.

Они пошли, обходя дачу кругом, обнаруживая давно нуждающийся в покраске железный гараж с незапертыми воротами, колодец-качалку, слегка покосившийся и потемневший от времени сарай, и наконец, добротный сколоченный из доски – вагонки туалет.

– Верный признак хорошего хозяина, – указывая на него сказал Андрей, – Часто люди такие скворечники мастерят, что потом сами в них уместиться не могут.

– А ведь и правда! – согласилась Марина, – Стыдятся они их что ли...

Она снова повернулась к даче и начала с интересом ее рассматривать с новой стороны. Внезапно по ее лицу пробежала тень недоумения.

– Эй, вы где? Я уже все открыл и сигнализацию отключил! Идите дом смотреть! – донесся от крыльца веселый голос Игоря.

– Странно, – сказала Марина, когда они шли к крыльцу, – На какое-то мгновение мне показалось, что на нас кто-то оттуда смотрит.

В доме уже были распахнуты все ставни, в комнатах включены все лампочки, а ветерок выносил через раскрытые окна и двери спертый дух нежилого помещения. Прихожая с лестницей на второй этаж, кухня с большим газовым котлом белого цвета, гостиная с дверью на открытую веранду. Еще двери в пару проходных комнат, через каждую из которых можно было выйти на большую застекленную веранду с широкими окнами в сад. В комнатах стояла старая, но еще добротная мебель. Все выглядело так же, как и в большинстве таких же дач в сотнях подмосковных поселков, но чувство давно оставленного людьми дома периодически посещало Марину.

«Здесь надо немного пожить, и тогда все изменится» – подумала она.

– Видите, здесь газовое отопление, котел АГВ-120! – продолжал расхваливать дачу Игорь, – Заливайте систему водой – и хоть зимой здесь живите! Электричество, телефон! Как в городской квартире, только намного лучше!

– Для городской квартиры здесь не хватает водопровода с канализацией, – заметил Андрей.

– Водопровод на участке есть, а остальное сами можете сделать как хотите! – не смутился Игорь.

– А кто здесь жил последним? – спросила Марина.

– Последним жил профессор, работал тут наверно, я тогда не интересовался. Они с теткой не в ладах были, она в Москве жила, а он тут. Потом он поехал в Москву, да исчез по дороге, так его и не нашли. Признали погибшим. Тетка переживала, что с ним плохо обошлась, и на дачу не ездила, чтобы не вспоминать лишний раз. А дальше вы и сами знаете.

– Нам надо посоветоваться, – Андрей вышел на открытую веранду, где облокотился на перила, задумчиво глядя на верхушки сосен.

Тишина, никаких соседей вокруг не видно и слышно. Только где-то высоко в небе гудит своими четырьмя винтами Ил с аэродрома в Быково.

– Все, как в детстве, да? – тихо подошедшая Марина обняла мужа и прижалась щекой к его плечу.

– Да, любимая. Где-то тут в поселке мы дачу и снимали, – тихо ответил Андрей, – Лето, сосны... От них в жару такой чудесный запах стоит... Отец потом просто загорелся накопить денег и купить здесь дачу насовсем. Жаль, не успел...

– Так давай осуществим его мечту, – шепнула в ответ Марина, – Мне здесь тоже нравится. И денег вместе со свадебными впритык – но хватает.

– Ладно, решились! – выдохнул Андрей, – Пойдем, обрадуем этого похвалюшку.

– Ну что, готовы? Вижу, что готовы! – у Игоря был крайне довольный вид, – Ко мне еще одни люди приезжали, но вы мне понравились гораздо больше! Таким хорошим людям – и дачу продавать приятно!

Про то, что конкуренты Андрея и Марины ему не понравились настолько, что даже чем-то напугали, он решил не уточнять. Продал – и разговора нет.

– Завтра с утра снова встречаемся и едем оформлять документы, – сказал Андрей, – Затем вы забираете деньги, а мы – ключи.

Игорь споро закрыл ставни, позвонил дежурной пульта охраны и начал воевать с замком на входной двери. Андрей с Мариной обошли еще раз дачу по кругу и направились к воротам.

– У нас еще неделя отпуска осталась, поживем здесь? – спросил Андрей, – Надо все замки смазать, да и вообще дом в порядок перед зимой привести.

– Голосую двумя руками! – Марина с нежностью посмотрела на мужа, – Я же вижу, как тебе здесь хорошо. И мне с тобой тут будет замечательно.

– Я уже бегу! – появился на дорожке Игорь, – Поехали?

Светло-серый Москвич развернулся и поехал в сторону выезда из поселка. Дом смотрел ему вслед.

Весь следующий день Андрей, Марина и Игорь стояли в очередях, заполняли и подписывали документы, снова стояли в очередях. В общем, процесс завершился только ближе к вечеру, когда на квартире у Игоря состоялся обмен денег на ключи. Они уже прощались, когда зазвонил телефон.

– Аллэ? Да, это я, – лицо Игоря с каждым словом становилось все более кислым, – Что надумал? Так я ее уже продал! А вам-то какое дело? До свидания!

– Конкуренты? – осведомился с улыбкой Андрей.

– Они самые, – настроение Игоря явно упало, – Но вам-то чего о них думать. Владельцы теперь вы, так что желаю счастья в вашем новом доме.

Андрей и Марина распрощались с Игорем и вышли на улицу.

– А холодновато уже, – поёжилась Марина, открывая дверцу машины.

– Запустим отопление – будет нормально, – ответил Андрей, запуская двигатель, – Давай сегодня соберем все что надо, а завтра с утра пораньше поедем.

– Давай! – улыбнулась Марина и погладила мужа по плечу.

Следующее утро было субботой, уставшие за неделю горожане устремились к своей загородной собственности, и дачные поселки ожили. Когда супруги ехали по поселку, за каждым забором уже сгребались опавшие листья, дымились костерки, по улицам бегали дети, а их родители обсуждали через забор с соседями накопившиеся за неделю новости.

Андрей подъехал к воротам, где еще были видны следы их предыдущего посещения, сразу вынул из багажника масленку и побрызгал в замок калитки. Осчастливленный замок открылся с веселым щелчком, Андрей прошел внутрь и принялся возиться с запиравшим ворота брусом. Марина бросилась ему помогать. Через несколько минут брус, наконец, сдался, и они смогли загнать машину на дачный участок. Вооруженный все той же масленкой, Андрей вбежал на крыльцо, успешно отпер дверь, и оставив ее распахнутой, набрал номер телефона дежурной.

– 35-14, мы приехали! – проговорил он в трубку.

– Принято, снимаю охрану! – ответила дежурная и повесила трубку.

– А у тебя неплохо получается! – Марина уже стояла в дверях с большой сумкой в руках.

– У хозяев все и должно получаться! – Андрей на ходу чмокнул жену и побежал к машине за остальными вещами.

Марина вошла в гостиную и огляделась кругом. Старая мебель, матерчатый абажур на люстре.

– Наш милый дом, – задумчиво сказала она.

– Принес! – сказал Андрей, затаскивая в дом две огромные сумки и походный рюкзак, – Давай открывать все окна и дом в порядок приводить!

И уборка началась. Пока Марина разбирала сумки, Андрей с двумя ведрами отправился к колодцу – качалке и принялся энергично работать рычагом. Рывков через двадцать в трубе

наконец хрюкнуло, рычаг потяжелел, затем полилась вода. Слив пару ведер мути, Андрей наконец добился чистой и даже вкусной воды, набрал пару ведер для Марины и отнес в дом.

– Раз вода у нас есть, займусь теперь системой отопления, – сказал он стоявшей уже со шваброй в руках Марине, – Каких-нибудь двадцать ведер, и отопление у нас в кармане!

– А как же водопровод? – удивилась Марина.

– Чисто теоретически. Водомерного счетчика нет, да и воду наверно уже выключили, сезон-то кончился. Не переживай, в колодце вода гораздо лучше.

Через полчаса Андрей проинспектировал давно не включавшийся котел, затем осторожно зажег запальник, принялся и повернул основной кран. Горелка вспыхнула ровным голубым пламенем.

– Если хромель и копель нормально работают, то все в порядке. Котел нестарый, должны работать.

– Как ты их назвал? – удивилась Марина.

– Термопара хромель-копель, регулирует температуру, – Андрей обнял жену и поцеловал. – Не бери в голову. Давай все покрывала и скатерти на солнышко вынесем, а заодно и участок заново проинспектируем.

Гараж оказался забит каким-то древним хламом, на который никто так и не позарился даже при незапертых воротах. Андрей отметил, что до покупки замка лучше ставить машину под окна, и предложил обратить внимание на сарай, который они в прошлый раз даже не посмотрели.

– Ух ты, а здесь пытались сделать баню! – отметил он, заходя в покосившийся дверной проем, – Только не сделали. А потом крыша протекла. Ты лучше не ходи, рухнет еще что-нибудь...

– Здравствуйте! Вы наши новые соседи? – на оставшуюся снаружи Марину смотрела из-за забора невысокая улыбающаяся старушка в платке и больших роговых очках, – Давно тут никого не было!

– Да, мы новые соседи, здравствуйте! – улыбнулась в ответ Марина, – Только что приехали. Я – Марина, а мужа Андреем зовут!

– Валентина Сергеевна, – представилась в ответ соседка, – Рада, что именно вы эту дачу купили. Тут какие-то шныряли, все спрашивали – продается или не продается.

«Наверно те самые конкуренты» – подумала Марина.

– Теперь дом жилой будет, а то стоит вечно темный, мрачный, даже смотреть иногда страшно, – продолжала Валентина Сергеевна.

– А что же, в нем пять лет вообще никто не жил? – спросил вылезший весь в паутине из сарая Андрей.

– Были однажды дачники, Зинаиды покойной знакомые какие-то, – раздумчиво сказала Валентина Сергеевна, – Но недолго. Буквально несколько дней побыли – да съехали.

– Что же им не понравилось? – удивилось Марина.

– Вот уж не знаю, они утром быстро собрались – и след простыл. Может, случилось у них чего. Я же их больше не видела никогда.

– Как странно, – переглянулись Марина и Андрей.

– Ну ладно, молодые люди, отвлеклась я, а у меня еще по дому дел полно, – заспешила старушка.

– Пойдем и мы, – сказала Марина, – Идем в дом, я сейчас обед быстро сготовлю.

После обеда Андрей достал блокнот и начал составлять список необходимых покупок, куда первым же пунктом был записан замок на гараж. Потом он отдал список Марине для коррекции и добавления всего, что нужно с женской точки зрения.

– Съезжу в хозяйственный, помнишь, мы его по дороге видели, – сказал он, когда список был окончен и утвержден, – А ты оставайся, отдохни – вон, сколько всего сделать успели!

Андрей выгнал машину за ворота, и уже собрался их закрывать, когда увидел двух молодых парней, с интересом наблюдавших за его маневрами.

– Привет, парни! – сказал он, – Вы тут живете?

– Да, местные, – ответил тот, что повыше и с темными волосами, – А вы кто? Новые хозяева или дачу сняли?

– Хозяева. Андрей меня зовут, – он шагнул вперед и протянул руку.

– Вячеслав, – представился темноволосый.

– Алексей, – пожал руку белобрысый крепыш, – Можно просто Лёха и Слава.

– Мы что-то даже удивились, когда вашу машину увидели, – продолжил Слава, – Дом так долго пустой стоял, что все уже привыкли к этому. Будете тут постоянно жить?

– Нет, у нас с женой еще неделя отпуска, будем дом в порядок приводить. А потом по выходным приезжать будем.

– А мы что-то подумали, что вы студент еще, смотрите молодого, – сказал Лёха.

– Недавний студент, всего год как окончил, – ответил Андрей, – А вы чем занимаетесь?

– Да тоже учимся, да только всей вольной жизни-то полгода осталось.

– А дальше – что? – не понял Андрей.

– А дальше – «Ребят всех в армию забрали – хулиганов!» – пропел Слава.

– «Настала очередь моя – главаря!» – подхватил Лёха.

– Понятно! – засмеялся Андрей, закрывая ворота, – Ну, я – в хозяйственный, вам там ничего не надо?

– Нее... – замотали головами парни.

– Тогда – пока, увидимся! – Андрей захлопнул дверцу и порулил по улице к выезду.

Оставшись одна в доме, Марина решила обойти еще раз их новые владения, и наконец-то разобраться со вторым этажом, на который у них до сих пор не хватало времени. Поднявшись по лестнице, она попала в большую мансарду в середине дома, из которой можно было пройти в две комнатки поменьше по бокам. Мебели в них практически не было, только стол со стульями в мансарде, какой-то шкаф, да небольшие диванчики в комнатках. Марина щелкнула для проверки выключателем и нахмурилась – свет не горел. Проследив глазами провода, она увидела большой сторевший участок, а около лестницы провода были уже специально перерезаны и заизолированы. Но следов пожара вроде нигде видно не было. Марина вспомнила, что видела в списке какие-то электрические детали и успокоилась – значит, Андрей все это тоже видел. А что тут, интересно, было раньше? На полу ясно были видны какие-то вмятины и царапины, будто что-то тяжелое неоднократно передвигали с места на место. Может быть, это? В углу у окна пылился какой-то непонятного назначения агрегат, напоминающий внутренности трофейного радиоприемника Telefunken, в котором любил копаться ее дедушка. Марина подошла поближе, нагнулась и разглядела обугленные провода, перегоревшие прямо перед большим увесистым трансформатором. Это от него сторела проводка? Надо предложить Андрею его выкинуть! Она уже распрямлялась, когда взгляд зацепился на неясные следы на стене, будто там сначала что-то написали, а потом долго стирали ластиком. Марина встала сбоку, чтобы лучше разглядеть вмятины от карандаша. Шевеля губами, она попыталась прочесть, но слова получались какие-то просто произносимые. Неужели это профессор писал, когда у него закончилась бумага, например? Или какие-нибудь дети? Так и не придя к конкретному выводу, она вышла в боковую комнатку, где Андрей уже снял закрывающий оконный проем щит, превратив ее в подобие лоджии. Оттуда открывался такой симпатичный вид на соседние участки, что Марина залюбовалась. «Здесь можно поставить столик и пить вечерами чай» –

подумала она. Разглядывая интересный флюгер на доме на соседней улице, она вдруг почувствовала рядом чье-то присутствие. Андрей вернулся, что ли? А где же тогда их машина?

– Андрей? – позвала она, возвращаясь в мансарду. Тишина, только будто где-то зудит комар. Она спустилась вниз и стала ждать возвращения мужа. Андрей с многочисленными покупками вернулся уже через час.

Так незаметно и наступил вечер. Заходящее солнце позолотило верхушки берез и закатилось за далекий московский горизонт. Опускались медленные осенние сумерки. На столбах засветились редкие тусклые лампочки под жестяными абажурами, но улицы от них намного светлее не стали, а дачи – так просто утопали во тьме, светясь редкими окошками. Шумели сосны.

Андрей стоял на веранде с кружкой чая. Темнота не мешала ему нисколько, даже наоборот, помогала настроиться на мечтательный лад. Вот они с Мариной обживутся здесь, заведут в поселке друзей. Пригласят гостей из Москвы, будут устраивать вместе какие-нибудь праздники. Потом у них с Мариной появятся дети, лучше двое – сын и дочь. Они будут вместе ходить на озеро. А вечерами жечь костер и печь картошку в золе.

Хлопнула дверь, Марина подошла и встала рядом с ним. Помолчали.

– О чем думаешь? – спросила она.

– О нашем будущем. О детях, – честно ответил Андрей.

– Надо же. Не ожидала, – Марина улыбнулась и прижалась к мужу.

– Наверно домом навеяло, – поцеловал ее в макушку Андрей, – Пойдем внутрь, замерзнешь.

В доме было тепло и очень уютно. Андрей включил древнее радио с зеленым глазком, погонял настройку по диапазонам, но не найдя ничего интересного предложил лечь спать. Он выключил свет, нырнул под одеяло и нежно поцеловал мягкие губы жены.

Марина проснулась счастливой и радостной. Солнце светило в окна дачи, и в его лучах плясали мелкие пылинки. Где-то невдалеке стучал дятел. Какое-то время она смотрела в потолок, где отсвечивало большое пятно солнечного зайчика, затем нежно погладила сопящего рядом мужа и встала с кровати. Она причесалась, глядя на себя в помутневшее зеркало шифоньера, надела халат и отправилась умываться и ставить чайник. «Какие мы молодцы, что купили эту дачу!» – думала она, легко порхая по кухне. В дверном проеме показалась лохматая голова Андрея, затем он тихо подкрался к стоящей уже у плиты жене и обнял ее сзади, просовывая руку под халат.

– Ну... – Марина извернулась и сама обняла мужа, закрыв глаза и подставляя губы. Завтрак начался только через полчаса.

– А давай сходим на озеро? – предложил Андрей, когда завтрак подошел к концу, – Интересно, смогу я его найти без подсказок или нет?

– Думаешь, оно куда-то перетекло за это время? – улыбнулась Марина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.